

DK 262
R9

Выпускъ XIX — № 53
Еженедѣльный съ карикатурами журналъ.

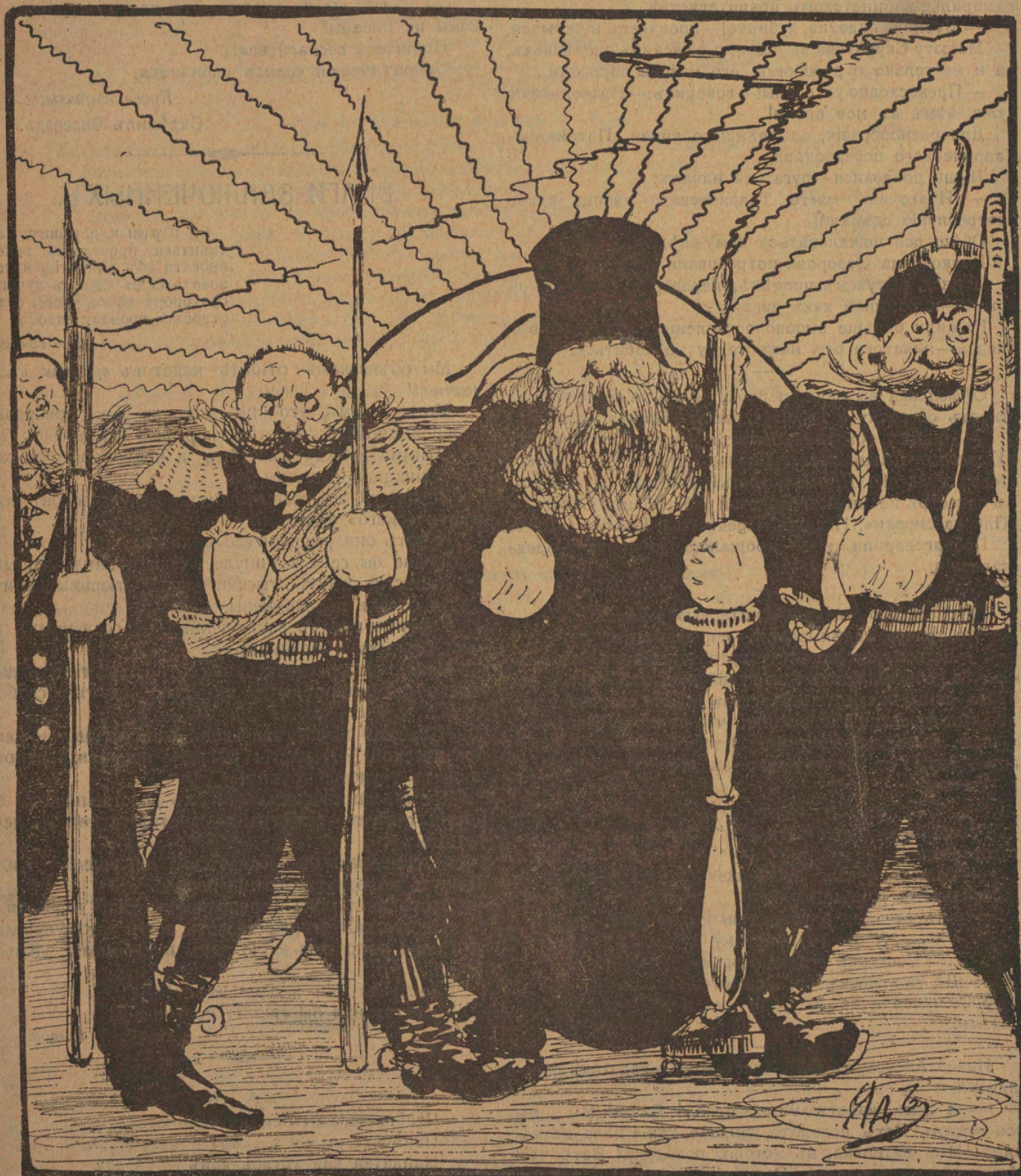
«ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ АЛЬМАНАХЪ»

Цѣна отд. номера 5 коп.
Для Сибири и Закавказья — цѣна 8 коп.

ПОЛИТИКО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ, ОСНОВАТЕЛЬНЫЙ

ЗАБОРЪ

СЪ КОЛЮЧИМИ ЗАГРАЖДЕНІЯМИ,
НЕПРОНИЦАЕМЫЙ ДЛЯ ПУЛЬ.—ГРАЖДАНЕ! ОБЗАВОДИТЕСЬ „ЗАБОРАМИ“ ДЛЯ ОХРАНЫ НЕПРИ-
КОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ И ЖИЛИЩА.

Реакціонный заборъ.

Птица не пролетитъ и заяцъ не пробѣжитъ.

СПИРИТИЧЕСКІИ СЕАНСЪ.

Отъ скуки, въ тюрьмѣ спиритизмомъ начали заниматься.

На манеръ Трепова, что со спиритомъ Папюсомъ путается.

Прежде всего мы, конечно, стали вызывать амнистію. Не явилась!

Какъ ни старались—проку нѣтъ.

Плюнули!

И какъ „политическіе“—занялись политикой!

Петра Великаго вызвали.

Явился;—ну и ростъ—въ камерѣ не помѣщается!

Попросили его сказать свое мнѣніе о нынѣшнемъ камарилье-кабинетскомъ правительствѣ.

—Дубинка надобна, дубинка!—произнесъ и скрылся.

Малюту Скуратова вызвали, о рижскихъ застѣнкахъ, да и не только о рижскихъ, его мнѣніе спросили...

—Превосходно устроены!—говорить:—Нисколько не хуже, чѣмъ въ мое время!

Для разнообразія, свѣтлѣйшаго князя Потемкина-Таврическаго побезпокоили.

Лишь показался—ругаться началъ:

—И это изъ моего Таврическаго дворца такое употребленіе сдѣлали!

Обѣщался пожаловаться кому слѣдуетъ.

Полководца Суворова потребовали.

Явился, пѣтухомъ пропѣлъ, перевернулся на одной ножкѣ—и поминай какъ звали.

Рѣшили больше высокопоставленныхъ лицъ не вызывать—никакого отъ нихъ толку не добиться.

Оффенбаха вызвали, попросили его на современный сюжетъ оперетку à la «Прекрасная Елена» написать.

—Напишу, говоритъ, обязательно напишу и назову: «Ужасная Камарилья». Первое дѣйствіе—*Нагайки*, второе дѣйствіе: *Штыки*, третье дѣйствіе: *Пулеметы*. Въ оркестръ полицейскіе свистки и барабаны. Балетъ—«Пляска смерти». Почтище «Прекрасной Елены» будетъ.

Поблагодарили и распрощались до перваго представленія.

Гоголевскаго Чичикова интервьюировали.

Что теперь подѣлываете?—спрашиваемъ.

—Да все попрежнему «мертвыми душами» занимаюсь. За послѣдній годъ большущій капиталъ составилъ. Этихъ самыхъ «мертвыхъ душъ» нынче столько карательныя экспедиціи наплодили, что прямо за безцѣнокъ скупаю. Выгодная операція. Вотъ сейчасъ въ Бѣло-стокъ ѣду! Ужъ вы не задерживайте!

Умчался!

Губернатора изъ «Птичекъ Пѣвчихъ» экстренно потребовали.

—Вашество, ваше просвѣщенное мнѣніе объ освободительномъ движеніи?

Всталъ въ позу и убѣдительно пропѣлъ:

—А оттого и потому

Посадить его въ тюрьму!

—Да ужъ посажено, вашество, посажено!

Улыбнулся и на засѣданіе въ «звѣздную палату» уѣхалъ.

Ивана Александровича Хлестакова о кадетахъ спрашивали.

—Я самъ кадетъ 96-ой пробы! Да-съ! Мы... мы все можемъ! Вотъ, погодите, увидите, какія дѣла натворимъ. Мы, батенька, въ исторію попадемъ! Вотъ что! Муромцевъ прерываетъ, Родичевъ скачетъ! Мильонъ деклараций на заборахъ! А мы, такъ сказать, на конституціи сидимъ и языкомъ погоняемъ! Вотъ сейчасъ

въ Думу отправляюсь—законопроектъ «трудовой группы» объ амнистіи проваливать!

Прокурора Камышанскаго вызывали!

Не прибылъ!

Вмѣсто себя «товарища» прислалъ.

—Такъ-и-такъ, говоримъ, съ тоски по г. Камышанскомъ сохнемъ; когда же его къ намъ приведутъ за «Дѣло Народа» наказаніе отбывать?

„Товарищъ“ замаялся, потомъ оправился и произнесъ:

—Скорѣе Карлъ-Амалія Грингмутъ эсеромъ сдѣлается, чѣмъ г. Камышанскій въ «Кресты» узникомъ попадетъ!

Но вѣдь по закону слѣдуетъ!

—Развѣ вы не знаете, что для прокуроровъ законы не писаны!

Пришлось согласиться.

Спиритическій сеансъ окончился.

Крестосидѣльцы.

Скрѣпилъ Онсевздъ.

ВРАГИ ЗАКЛЮЧЕННЫХЪ.

Въ партіи к.-д. рѣшено: противиться проведенію законопроекта объ амнистіи, использовать силы своихъ лучшихъ ораторовъ на то, чтобы содѣйствовать провалу закона.

(Изъ газетъ).

Мы объявляемъ отнынѣ кадетовъ врагами заключенныхъ!

Мы считаемъ, что они потеряли даже призрачное право именовать себя партіей *народной (?) свободы (!?)*.

Отнынѣ между кадетами и правопорядочниками нѣтъ никакой разницы.

Впрочемъ, мы всегда ожидали отъ кадетовъ «патріотическаго» фортеля.

И вотъ они рѣшили его выкинуть.

Лучше бы себя выкинули, гг. враги заключенныхъ.

Амнистіи ждуть тысячи людей; тюрьмы набиты, мѣста ссылки переполнены.

У этихъ тысячъ заключенныхъ и сосланныхъ тысячи родныхъ и близкихъ.

Можно смѣло сказать, что сотни тысячъ гражданъ ждуть съ нетерпѣніемъ амнистіи, ждуть освобожденія!..

А жалкая кучка заправилъ конституціонно-демократической (!?) партіи рѣшила провалить законопроектъ трудовой группы!

Кромѣ заключенныхъ и ихъ родственниковъ амнистіи требуетъ вся страна—почитайте наказы депутатовъ!

А самодовольные «кадетскіе генералы» рѣшили плюнуть на эти требованія народа.

Этотъ поступокъ переполняетъ чашу терпѣнія.

Недолго вамъ торжествовать, враги заключенныхъ!

Скоро попросятъ васъ, какъ и кабинетъ, уйти на покой.

Вышли бы ужъ заодно вмѣстѣ!

Трогательная бы группа получилась!

Цитра.

* * *

Что дастъ намъ смѣна кабинета?

Повѣрьте, что и у „кадета“

Найдется для трудовиковъ

Довольно тюрьмы и оковъ.

Узникъ.

Р. Яновидящій доставилъ въ Редакцію слѣдующій документъ.

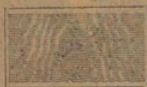
Съ разсрочкой платежа!

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ БЮРО.

Съ разсрочкой платежа!

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: ПРОВОКАЦІЯ ВО ВСѢХЪ ВИДАХЪ, ПАТРИОТИЧЕСКІЯ МАНИФЕСТАЦІИ, УСТРОЙСТВО ПОГРОМОВЪ и ИЗБІЕНІЙ, СОСТАВЛЕНІЕ и ПОМѢЩЕНІЕ ТЕЛЕГРАММЪ ВЪ „ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМЪ ВѢСТНИКѢ“, РАСПРОСТРАНЕНІЕ ЧЕРНОСОТЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ и т. д.

100.

Фабричн. клеймо.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

100.

Фабричн. клеймо.

Цѣны безъ запроса, исполненіе заказовъ добросовѣстное.

I. Телеграммы

1. Составленіе и посылка телеграммы въ „Правительств. Вѣстн.“ съ выраженіемъ экстра-благодарныхъ чувствъ отъ лица ста человѣкъ (подписи поддѣланы безукоризненно!)
2. За каждую лишнюю сотню подписей добавляется
3. Такая же телеграмма съ требованіемъ разогнать Думу
4. Такая же телеграмма съ униженной просьбой не давать амнистіи
5. За каждую тысячу подписей, крестьянскихъ, дворянскихъ и т. д.
6. Телеграмма съ просьбой ввести военное положеніе
7. Телеграмма со слухомъ о ритуальномъ убійствѣ
8. Телеграмма съ обливаніемъ помоями дѣятелей освободительнаго движенія
9. Специально провокаторскія телеграммы

Цѣны.	
Рубли.	Коп.
15	50
12	25
16	—
16	50
25	—
10	25
31	75
8	—
по соглашенію	
—	—

II. Составленіе и распространеніе патриотической литературы

1. Составленіе брошюры а la Дубровинскія и Шабельскія на любую черносот. тему за 1 л.
2. Распространеніе этихъ брошюръ за 10.000 экземпляровъ
3. Составленіе черносотенной прокламаціи штука
4. Распространеніе этихъ прокламацій за 10.000 экземпляровъ
5. Отпечатаніе всевозможныхъ черносотенныхъ произведеній въ собственной гайной типографіи по особой таксѣ

20	50
5	—
8	—
3	—
—	—
—	—

III. Устройство патриотическихъ манифестацій

1. Небольшая манифестація съ бѣлыми флагами и художественными произведеніями, всѣ участники воодушевлены монополькой, поютъ патриотическіе гимны (100 чел.).
2. Такая же манифестація съ выстрѣлами на воздухъ и битьемъ оконъ
3. За каждую лишнюю сотню хулигановъ добавляется
4. Грандіозная патриотическая манифестація съ массой бѣлыхъ флаговъ и художеств. произведеній, съ оркестромъ духовымъ, съ браунингами, съ воодушевленіемъ и съ избіеніемъ встрѣчныхъ евреевъ, интеллигентовъ, рабочихъ, съ огромнымъ количествомъ участниковъ-хулигановъ (1000 челов.).
5. Такая же манифестація, переходящая въ погромъ

125	30
140	20
50	—
1200	—
1500	—
—	—

IV. Устройство погромовъ

1. Небольшой погромъ на 50 челов. (еврейскій)
2. Такой же погромъ интеллигенціи всѣхъ вѣроисповѣданій и рабочихъ
3. Такой же погромъ съ провокаторской бомбой
4. Погромъ на 100 челов. убитыхъ и 200 челов. раненыхъ съ двумя бомбами
5. Погромъ на 200 челов. убитыхъ и 500 челов. раненыхъ съ пятью бомбами, съ выстрѣлами, съ разгромомъ домовъ, съ провокаторскими телеграммами и т. д.
6. Грандіозный погромъ на 1200 убитыхъ и 3000 раненыхъ со всѣми атрибутами, съ официальнымъ сообщеніемъ о невинности громилъ
7. За каждую лишнюю сотню убитыхъ или двѣ сотни раненыхъ доплачивается

100	25
200	30
300	40
500	—
1300	50
10000	60
500	—
—	—

Бюро открыто съ конца прошлаго года

Ближайшее участіе специалистовъ! Отдѣленія во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ (особенно черты осѣдлости). Менѣ чѣмъ за годъ существованія—Бюро организовало 500 погромовъ, 1000 патриотическихъ манифестацій, распространено 23.000.000 черносотенныхъ брошюръ и прокламацій и т. д. и т. д. ЛЕСТНЫЕ ОТЗЫВЫ ВЫСОКОПОСТАВЛЕННЫХЪ ЛИЦЪ!!! ТЫСЯЧИ БЛАГОДАРНОСТЕЙ САТРАПОВЪ!!!

Послѣднія минуты безплодной смоковницы.

ЛѢСНЯ САТРАПА.

(Мотивъ: «Очи черныя, очи страстныя»...)

Сотни черныя,
Мнѣ покорныя,
Сотни пьяныя,
Подзаборныя!..
Какъ увижу васъ—
Прихожу въ экстазъ!..
И погромъ тотчасъ
Учинимъ какъ разъ!
Бейте всякаго,
Кого встрѣтите;
За битье свое
Не отвѣтите.

Разгуляетесь
Со дубинами;
Постараетесь
Надъ перинами.
Силу выставлю
На защиту вамъ,
Чтобъ внушать могли
Страхъ моимъ врагамъ.
Натѣшу потомъ
Рѣчи вздорныя—
Оправдаю васъ,
Сотни черныя!!!

Подслушалъ Снѣжонъ.

СКАЗКА О НАДПИСѢ НА ЗАБОРѢ И О ЧИТАТЕЛЯХЪ ОНОЙ.

На заборѣ, казнѣ принадлежащемъ, неизвѣстный, повидимому, злоумышленникъ ясно написалъ:

Я те, чертова перечница, скулы-то сворочу!

Проходили мимо люди умные—вниманія не обращали на сіе произведение... будущаго сотрудника «Московскихъ Вѣдомостей».

Проходили мимо люди мирные—поступали тако же.

Проходили мимо люди порядочные—даже не останавливались.

Но прошелъ мимо младшій полицейскій чинъ, прочелъ надпись, взбѣсилъ, да какъ по забору треснетъ—всю руку отшибъ.

Но прошелъ мимо средній полицейскій чинъ, за личное оскорбленіе принялъ и шашкой полъ-забора изрубилъ.

Но прошелъ мимо высшій полицейскій чинъ, усмотрѣлъ въ надписи сей призывъ къ вооруженному возстанію, угрозу властямъ предержащимъ и къ неспроверженію существующаго строя стремленіе преступное.

И объявилъ онъ всю мѣстность на 100 верстъ вокругъ забора на военномъ, чрезвычайномъ и усиленномъ положеніи.

И какъ была у него власть сверхъ-губернаторская, организовалъ немедленно экспедицію карательную и всѣхъ, кто мимо забора проходилъ, отдалъ приказъ вѣшать за сочувствіе революціи.

Остальныхъ же жителей мѣстности вокругъ-забор-

ной кого въ тюрьму уpekъ, кого нагайкой въ котлету отбивную превратилъ, кого къ чорту на кулички сослалъ.

Долго продолжались мѣры репрессивныя.

Только много времени спустя авторъ надписи отыскался.

Оказалось, что дьячокъ мѣстный, до чортиковъ допившись, сіи слова непосредственно къ главному изъ чертей обратилъ и записалъ ихъ на заборѣ, изъ кабака шествуя.

Когда Грингмутъ Амалия Московскій про сію надпись и послѣдствія оной для публики узналъ, предложилъ онъ дьячку у себя въ «Вѣдомостяхъ» сотрудничать и заборную провокацію разводить.

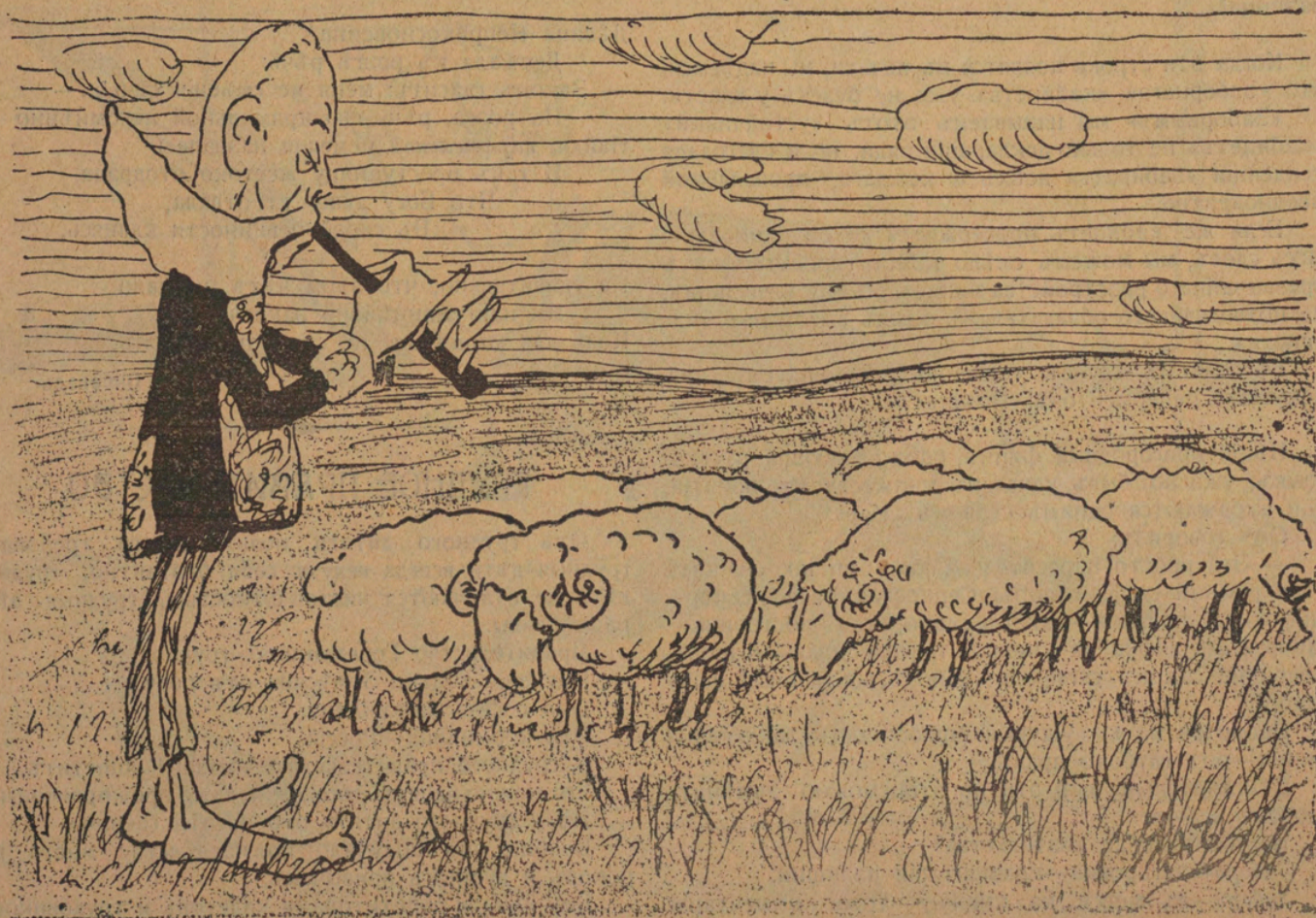
И по-сейчасъ дьячокъ тамо упражняется!

Цитра.

ИЗЪ МОЕГО ДНЕВНИКА.

У насъ наступили такія времена, что даже классическое выраженіе: «за битаго—двухъ небитыхъ даютъ» стало анахронизмомъ. Увы, цѣна на битыхъ совсѣмъ упала, тогда какъ на небитыхъ удивительно возросла. Спина, не изсѣченная нагайками, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества считается нынѣ библиографической рѣдкостью. Вообще же, приведенное выше классическое выраженіе можно смѣло перефразировать такъ: за небитаго—тысячу битыхъ даютъ.

Онсевэдъ.

Горемыкинъ и на покой не забудетъ премьерскихъ привычекъ.

ЗАБОРЪ.

Мы назвали нашъ сегодняшній очередной выпускъ «Заборомъ», во-первыхъ, потому, что «Заборъ»—самое забористое названіе!

А нынче забористость—одно изъ условій успѣха!

Нервы у всѣхъ притуплены ужасами «конституцій» и возбудить эти нервы можетъ только что-нибудь рѣзкое, звучное, острое, забористое...

Кромѣ того заборъ—слово модное!

Благодаря министерской деклараціи—появилась даже особая правительственная заборная литература, дѣйствующая на народъ не хуже прокламацій крайнихъ партій.

Наконецъ, заборъ—слово символическое!

Русская жизнь перегорожена по всѣмъ направленіямъ разнообразнѣйшими заборами.

Развѣ «основные законы» не «заборы», преградившіе входъ настоящей конституціи, а не «истинно-русской», отъ которой гражданамъ приходится усиленно лѣчиться.

Въ Европѣ конституціи хотя и различны въ разныхъ странахъ—но вездѣ безопасныя для жизни и здоровья гражданъ.

А у насъ наоборотъ.

Въ Россіи существуютъ три сорта конституціи:

Первый сортъ—конституція усиленная!

Второй сортъ—конституція чрезвычайная!!

Третій сортъ—конституція военная!!!

Всѣ три сорта «истинно-русскимъ» духомъ пахнутъ, въ тюрьму влекутъ, нагайками массируютъ и Туруханскимъ краемъ соблазняютъ.

Въ Европѣ конституціи—заборы, охраняющіе гражданъ отъ произвола.

Въ Россіи конституціи—заборы, охраняющіе гражданъ отъ свободы.

Какъ видите—«маленькая», но «чувствительная» разница!

Когда эти строки появятся въ печати, мы надѣемся, что «заборнаго» «кабинета» уже не будетъ у власти.

«Заборнымъ» мы называемъ этотъ «устойчивый» «кабинетъ» не только деклараціи ради, но и благодаря тенденціи «забирать» всѣхъ и каждого, проявляемой неоднократно.

Если же кабинетъ продержится до опубликованія сихъ словъ, мы можемъ смѣло констатировать фактъ чрезвычайнаго разстройства министерскихъ желудковъ, не позволяющаго обладателямъ оныхъ выйти изъ «кабинета»...

Въ такомъ случаѣ усиленно рекомендуемъ имъ покушать пеперментовъ! Помогаетъ!!!

Нѣкій пригородный финнъ, плохо знающій русскій языкъ, ужасно былъ удивленъ множествомъ понятій, кои выражаются однимъ словомъ *заборъ*.

Онъ говорилъ:

— Эта просто паразительна какъ мноко снашить отна рюскай слѣфа сапоръ! Серкофъ стайтъ—сапоръ, шифотикъ пальной—сапоръ, сакоротка построина—сапоръ, фъ ляфка на книшки тофара праль—сапоръ, тфери на самокъ сапираль—сапоръ, на кашный шаку сапоръ!

Несмотря на кажущуюся ошибочность заключеній финна—онъ глубоко правъ.

Дѣйствительно, всѣ эти понятія можно замѣнить словомъ *заборъ*.

Неугодно ли доказательства?

Заборъ—загородка—комментаріи излишни.

Заборъ—въ лавкѣ на книжку—тоже комментарий не требуется.

Соборъ—въ Россіи соборы оченъ часто не что иное

какъ *заборы*, мѣшающіе распространенію въ народѣ просвѣщенія и стремленій къ свободѣ. Въ Россіи религія служить цѣлямъ правительства; большинство священниковъ—чиновники, сѣющіе консерватизмъ, а подчасъ занимающіеся черносотенной пропагандой.

Заборъ—болѣзнь желудка—вполнѣ характеризуется понятіемъ *заборъ*.

Заборъ—замокъ—тоже комментарий не требуетъ.

Оба послѣднія слова изображаютъ нѣчто преграждающее, а слѣдовательно ихъ смѣло можно замѣнить словомъ *заборъ*.

На этомъ и закончимъ наше филологическое изслѣдованіе.

Мы упустили изъ виду соборъ—собраніе, напримѣръ «Учредительный соборъ».

Но винить за это насъ нельзя.

Немудрено было упустить его изъ виду, разъ его еще въ виду нѣтъ.

Когда учредительное собраніе будетъ созвано, мы, если до тѣхъ поръ доживемъ—посвятимъ ему нѣсколько специальныхъ привѣтственныхъ строкъ.

Но надежды дожить мало!

Особенно при нынѣшней, съ позволенія сказать, конституціи!...

Болѣе вѣроятно, что придется умереть или на заборѣ-баррикадѣ, или подъ заборомъ отъ шальной пули умиротелителя.

Къ счастью, пока правительство о насъ заботится и сохраняетъ насъ впродъ въ Крестахъ за высокимъ каменнымъ заборомъ.

Съ удовольствіемъ задушили бы его въ своихъ объятыхъ за такую трогательную заботливостъ!

АГРАРНАЯ БАСНЯ.

Дѣвица Неприкосновенна

Держала къ розгѣ рѣчь:

— Законъ гласитъ: меня не смѣешь сѣчь!...—

Но розга, рѣчь сію крамольной несомнѣнно

Найдя, *карательной* немедля назвалась

И такъ преступницу жестоко отодрала,

Что Богу душу та отдала,

Въ своей невинности клянясь.

Не удивительно, что вѣры нѣтъ ни мало

Въ наигуманнѣйшій законъ,

Коль для *карателей* не существуетъ онъ.

Онсеваздъ.

ГРУДНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО.

Отъ грудного дитяти нельзя много требовать: грудныя дѣти всегда ведутъ себя безтактно, грудныя дѣти не отличаются чистоплотностью, грудныя дѣти надоедливы.

Правительство Горемыкина—грудное!

Ему еще только 3 мѣсяца отъ роду.

Оно сосетъ кормилицу.

Эта кормилица—Россія.

У грудного правительства завидный аппетитъ.

Его можно назвать, пожалуй, даже прожорливостъю.

Но у грудного дитяти это наслѣдственное.

Вообще оно получило по наслѣдству много пороковъ и дурныхъ привычекъ.

Ему наняли репетиторами кадетовъ и трудовиковъ.

Но развѣ можно «репетировать» грудныхъ младенцевъ?

Въ «конвертикъ» нужно положить, въ «крестовидный» конвертикъ..

А то кадеты дитѣ неразумное вздумали наукамъ обучать.

А трудо-ики розгой грозятъ.

Подождите, господа, когда дитѣ въ крестахъ, rag-don, въ крестовидномъ конвертикѣ вылежится—вотъ увидите, поумнѣетъ.

А то теперь только и умѣетъ говорить:

— Дай!.. Въ молду!.. Голодовой!.. Тасти и не пускай!.. Алестоваты!..

Послушайтесь опытнаго человѣка, знаю какъ съ дѣтьми обращаться, у самого дочка родилась и марсельезу съ мѣста въ карьеръ запѣла... Такъ ее Марсельезой и называлъ... Такъ вѣдь у ней закваска другая и воспитывать я ее буду на свободѣ...

А грудное правительство, небойсь, когда марсельезу запоютъ около—плачетъ отъ злости и покрикиваетъ:

— Нагайка!... Гдѣ нагайка?

Позвольте ему вылежаться, а потомъ воспитывайте! И остраго ничего въ руки не давайте!!!

Ясновидящій.

ПРОИЗВОЛЬ И КОНСТИТУЦІЯ.

(Фантастическая сцена-пародія).

Произволь (à la «Демонъ»).

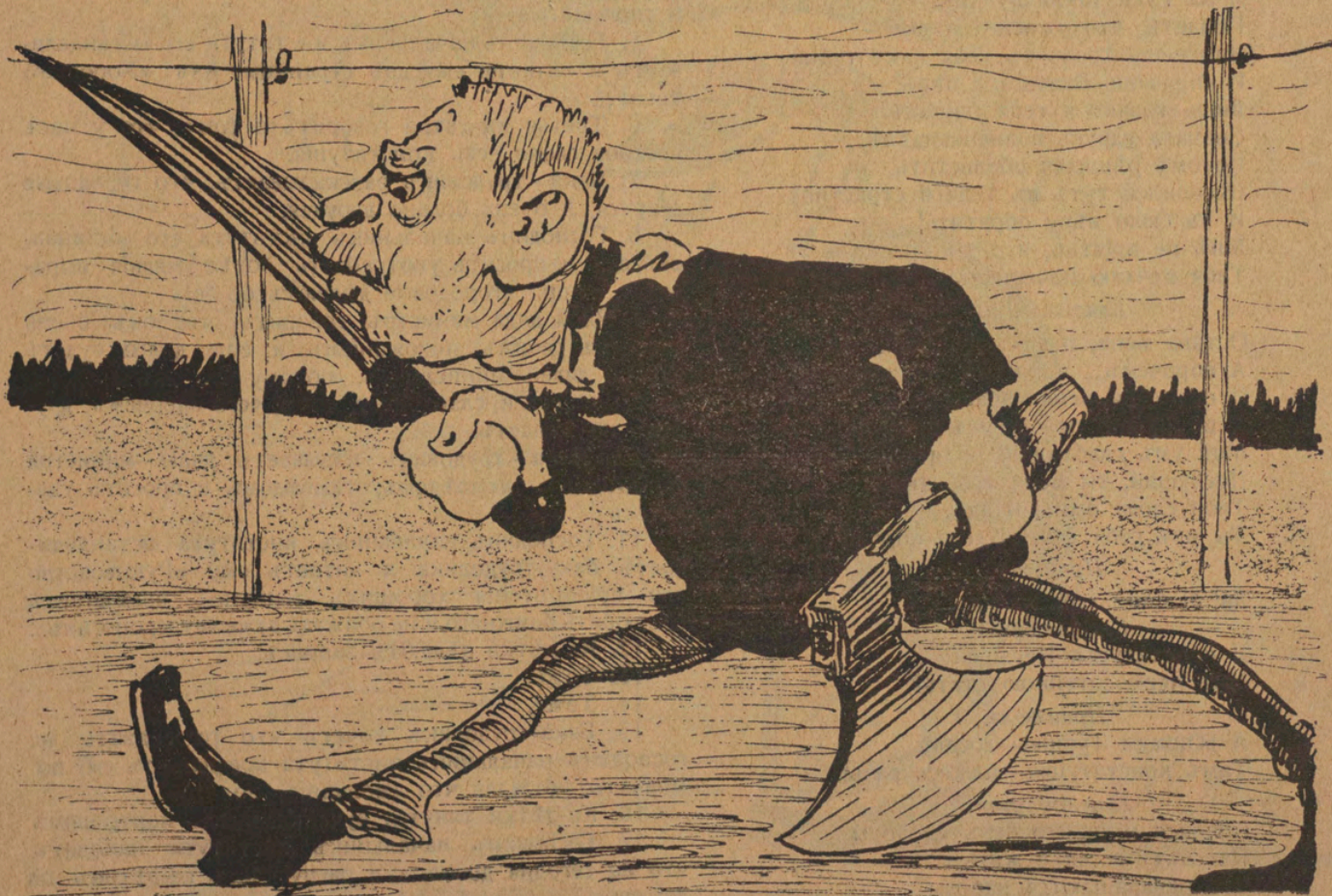
[Плачущей (извѣстно отчего) конституціи].

Не плачь, дитя, не плачь напрасно!
Я не люблю, когда ты красна—
Къ тебѣ цвѣтъ черный страхъ идетъ,
Цвѣтъ черносотенный прекрасный
Какъ всѣхъ охранъ сугубый гнетъ.

Свободу—вонъ, пускай растаетъ
И не смутитъ души твоей,
Тотъ мудръ, кто много общается,
Ну, а даетъ, даетъ... взащей!
Патріотически напѣвы
Пріятнѣй жалкихъ марсельезъ,
И нужно рѣзать тѣхъ, кто лѣвы,
Въ томъ есть погромный интересъ!
Родилась ты безъ подготовки
И хочешь цѣпь рабовъ порвать,
Но цѣпи тѣ моей вѣдьковки—
Напрасно будешь начинать.

На воздушномъ океанѣ
Произволь всегда царилъ,
Въ черносотенномъ туманѣ
Лавируетъ хоръ свѣтилъ.
Украшаютъ синь мундира
Звѣзды ночью, солнце днемъ,
И по волѣ командира
Начинается погромъ.
Въ эти дни своей печали
Осмотри небесъ мундиръ,
Поступай, какъ поступали
Тамъ съ тѣхъ поръ, какъ созданъ міръ.

Лишь только ночь своимъ покровомъ
«Страну нагаекъ» осѣнитъ,
Лишь только Перцовъ мудрымъ словомъ
Печатать «Слово» повелитъ,
Лишь только бить начнутъ прохожихъ
Разъѣзды, не жалѣя рожъ ихъ,
А Трепусъ, славный патріотъ,
Окончитъ чистить пулеметъ
И говорить свой спичъ прегрозный
Въ палатѣ звѣздно-архизвѣздной,
Гдѣ каждый членъ вполнѣ герой,
Готовъ вступить съ народомъ въ бой;

Оберъ-кровопускатель Павловъ на большой дорогѣ:—Крови жажду, крови!...

Лишь только сотни броненосцевъ
Во снѣ узритъ Побѣдоносцевъ—
Къ тебѣ я стану прилетать,
Гостить до полудневной пушки
И въ твои розовыя ушки
«Патроновъ не жалѣй!» орать!

Конституція (à la «Тамара»).

О, кто ты? Рѣчь твоя ужасна!
Тебя послалъ мнѣ адъ или рай?
Чего ты хочешь?...

Произволъ.

Какъ ты красна!

Конституція.

Но кто ты, кто ты?... Отвѣчай!

Произволъ.

Я тотъ, которому внимала
Ты въ предпогромной тишинѣ,
Кого за Плеве принимала,
Кого свистками призывала
При «Святополкъ-Мирской» «веснѣ».
Я тотъ, чей взоръ свободу губить,
Едва свобода смѣнить гнетъ,
Я тотъ, кого полиция любить,
А русскій людъ давно клянеть!
Гноилъ «крамолу» въ тюрьмахъ годы,
Нагайками забилъ иныхъ,
Меня проклинали всѣ народы—
Я свѣта врагъ, я бичъ свободы,
И видишь я у ногъ твоихъ!
Тебѣ привезъ я пулеметы
И черносотенный листокъ,
Лишь только было бы охоты—
Сотремъ свободы въ порошокъ.
О, выслушай меня, голубка!
О, конституція, съ тобой
У насъ настанетъ рай земной,
И на Руси такая лупка
Пойдетъ, что ужаснется міръ—
Впитаешь кровь въ себя какъ губка
И справишь Валтасара пиръ.
Лишь только я тебя увидѣлъ:
Сначала вдругъ возненавидѣлъ,
Потомъ рѣшилъ обольстить,
(Влюбился тутъ въ тебя я страстно)
И въ свою вѣру обратилъ!
Мнѣ не пріятно, что ты красна—
Тебя мечтаю почернить!

Конституція.

Оставь меня, о духъ лукавый,
А впрочемъ... я... нѣтъ, нѣтъ, оставь,
И отъ себя меня избавь!
Я полѣвѣла, ты—сверхъ-правый!
Мой умъ слабѣющій объять;
Послушай, ты меня испортишь,
Твои слова огонь и ядъ,
Ты изъ себя фонъ-Плеве корчишь!...

Произволъ.

Да! Я зову тебя назадъ.

Конституція.

Я конституція! Неужели
Мнѣ черносотенкою стать?

Произволъ.

А вспомни Турцію—доселѣ
Тамъ конституція—палокъ рать!..

Конституція.

Клянися мнѣ, что безъ свободы
На свѣтѣ веселѣе жить,
Что развращаются народы,
Когда ихъ перестать давить!

Произволъ.

Клянусь я первымъ днемъ охраны,
Клянусь ея послѣднимъ днемъ,
Клянусь вступленьемъ въ хулиганы,
Клянусь Суворинымъ-отцомъ!
Клянусь Камарильей нашей,
Клянусь кровавою рѣкой,
Клянусь «Гурьевскою кашей»
Клянусь Мещерскаго брехней!
Клянусь Треповскимъ приказомъ,
Клянусь Стаховича овсомъ,
Что Дурново весь скушалъ разомъ...
И гренадерскимъ «осетромъ»!
Клянусь я Баллеты корсетомъ,
Клянусь Грингмута клеветой,
Клянусь вторымъ я «кабинетомъ»
И «декларацией» лихой!
Съ тобой, охраною хунгузской,
Страну сожжемъ, погромъ любя,
И будешь «истинно» ты «русской»,
Подруга вѣчная моя!!

(Страстные объятья).

Ясновидящій.

ТАВРИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ БЛАГОРОД- НЫХЪ КА-ДѢТОКЪ

Программа занятій.

1. Господинъ начальникъ института произноситъ небольшую, но содержательную рѣчь о томъ, что кадѣтки должны быть пай и не походить на бяковъ «трудовиковъ».

2. Первая ка-дѣтка читаетъ стихотвореніе: «Какъ все прекрасно въ этомъ мірѣ».

3. Вторая ка-дѣтка исполняетъ танецъ языка.

4. Бяка-трудовикъ нарушаетъ общественную тишину и спокойствіе.

5. Господинъ начальникъ института его останавливаетъ и читаетъ ему двѣ страницы изъ «Хорошаго тона».

6. Третья ка-дѣтка говоритъ о томъ, что у насъ честное слово есть конституція.

7) Бяка - трудовикъ рассказываетъ, что городовые дерутся, и очень больно дерутся.

8. Господинъ начальникъ института его останавливаетъ и проситъ употреблять болѣе мягкія выраженія, напр.: «городовые дѣлаютъ бо-бо!»

9. Злой дядя министръ говоритъ, что онъ очень доволенъ своимъ положеніемъ и еще долго будетъ злымъ дядей министромъ, потому что онъ представитель власти и, слава Богу, сытъ, чего впрочемъ, другимъ не желаетъ.

10. Бяка - трудовикъ называетъ дядю министра дармоѣдомъ, людоѣдомъ, самоѣдомъ и проситъ удалиться.

11. Господинъ начальникъ института останавливаетъ бяку-трудовика и читаетъ ему «Руководство для пріобрѣтенія хорошихъ манеръ», предлагаетъ возлюбить ближняго и не обижать даже четвероногихъ...

12. Ка-дѣтки дѣлаютъ запросъ.

13. Тоже.

14. Тоже.

15. Бяка-трудовикъ хочетъ что-то сказать, но господинъ начальникъ института предлагаетъ ему помолчать, убѣждая что «молчаніе—золото».

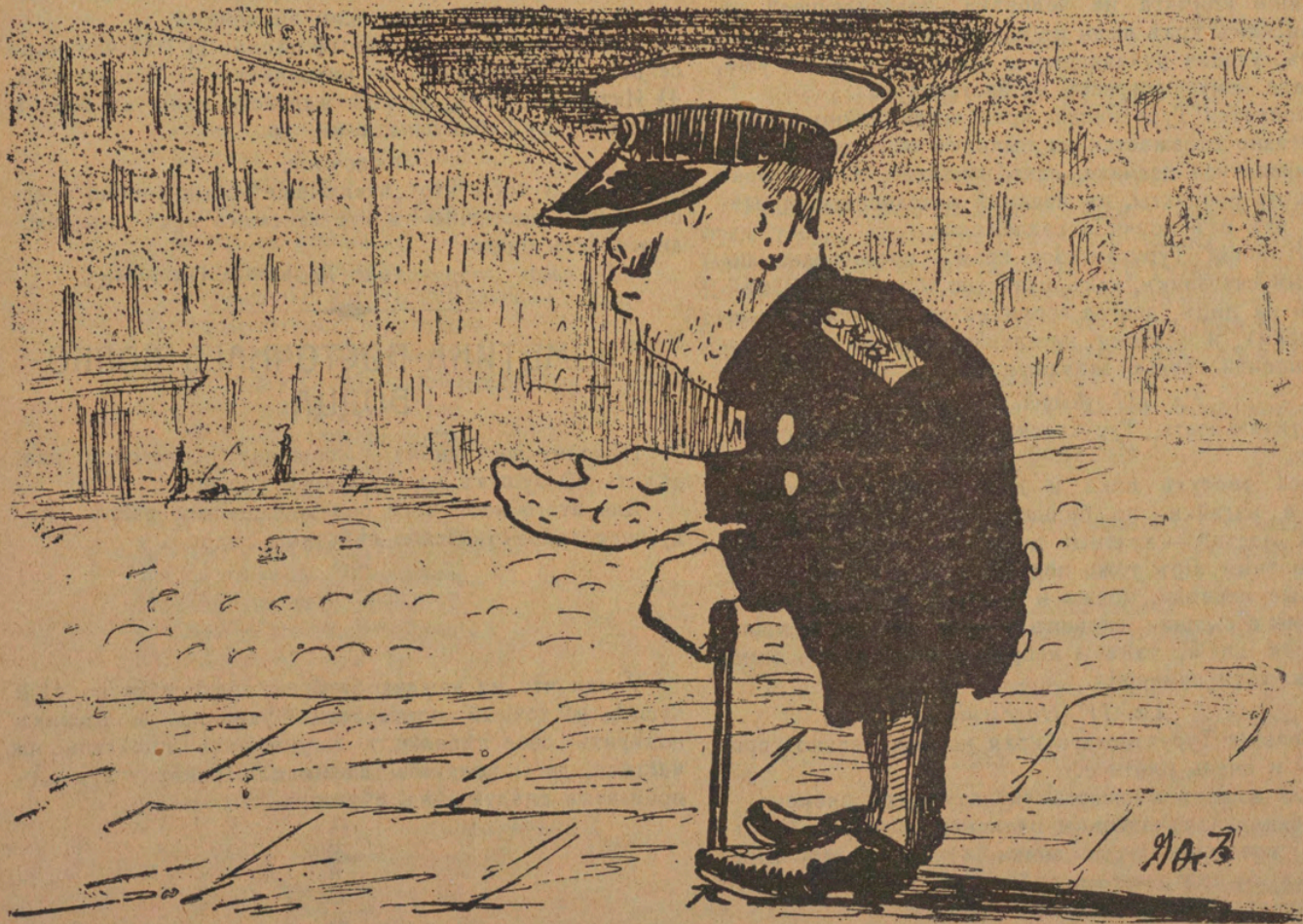
16. Ка-дѣтки тянутся рученками къ портфелямъ

17. Господинъ начальникъ института находитъ, что на сегодня довольно и распускаетъ ка-дѣтокъ по домамъ.

Онсвездъ.

— Торжественный выходъ г. Столыпина изъ Госуд. Думы, послѣ радужнаго приѣма.

Доблестный «Защитникъ» Портъ-Артура избирается Христовымъ именемъ не то чтобы отъ нищеты, а ради «пріятнаго» времяпрепровождения

ТУРУХАНСКИЙ КРАЙ.

(Этнографическій очеркъ).

Вступленіе. Природа. Климатъ, отопленіе и вентиляція. Флора и Фауна. Населеніе. Жилища. Промышленность. Образование. Религія. Народные обычаи. Заключение.

Вступленіе.

Въ наше „переселенческое“ время каждый изъ читателей рискуетъ быть отправленнымъ въ Туруханскій край.

Между тѣмъ, Туруханскій край совершенно неизвѣстенъ тѣмъ, кто еще тамъ не побывалъ.

Поэтому мы рѣшили познакомить съ этой прекрасной страной нашихъ читателей и читательницъ.

Туруханскій край расположенъ въ мѣстности „куда телята Макара не гоняли“.

Попастъ въ Туруханскій край очень легко. Но выбраться изъ него можно только, „когда въ полѣ ракъ свистнетъ“ или когда будетъ объявлена амнистія, словомъ — во времена „послѣ-историческія“.

Гл. I. Природа.

Природа Туруханскаго края весьма поэтична.

Благодаря постояннымъ сумеркамъ она навѣваетъ элегическое настроеніе.

Прозаическое солнце никогда не показывается.

Зато сѣверное сіяніе замѣняетъ электричество, керосинъ и свѣчи.

Рѣки представляютъ изъ себя катки, благодаря чему жители превосходные конькобѣжцы.

Недостатка въ льду и въ снѣгѣ никогда не бываетъ, что очень вкусно отражается на дешевизнѣ мороженого.

Гл. II. Климатъ, отопленіе и вентиляція.

Климатъ Туруханскаго края въ полномъ смыслѣ слова — „уморительный“.

Вліяніе климата на человѣка „подгоняющее“; въ Туруханскомъ краѣ люди не ходятъ, но исключительно бѣгаютъ, хлопая рукавицами и тормоза себя за уши, благодаря чему прогрессъ не застываетъ.

Отопляется Туруханскій край чрезвычайно скудно, что выгодно отражается на пылкихъ обитателяхъ.

Температура ледника, какъ извѣстно, благотворно вліяетъ на продукты, въ ледникѣ находящіеся, предохраняя ихъ отъ порчи и разложенія.

Вентиляція Туруханскаго края — превосходна; постоянный сквознякъ, какъ извѣстно, благотворно дѣйствуетъ на лицъ, долгое время находившихся въ душной тюрьмѣ, и поэтому населеніе съ жадностью вдыхаетъ полной грудью западные вѣтры.

Гл. III. Флора и Фауна.

Растительность Туруханскаго края весьма разнообразна.

Здѣсь растутъ елки и палки, сосны и дубины, кедръ и нагайки, но больше всего здѣсь растетъ „жажда мести“ — красный цвѣтокъ.

Животный міръ тоже поражаетъ богатствомъ.

Бѣлые медвѣди, моржи и тюлени, сѣверные олени, жандармы и сыщики, словомъ — животныя какъ пріятныя, хотя дикія, такъ и непріятныя во всѣхъ отношеніяхъ, хотя домашнія.

Гл. IV. Населеніе.

Населеніе Туруханскаго края исключительно „привозное“ и очень плотное.

Здѣсь живетъ множество культурныхъ племенъ.

Особенно замѣчательны племена: 1) эсеры, 2) эс-деки, 3) крестьянскіе союзники, 4) желѣзнодорожные союзники, 5) почтово-телеграфные союзники, 6) просто интеллигенты, 7) сознательные рабочіе.

Населеніе бѣлокожее, но „красное“.

Плотность населенія изумительна: на каждую квадрат.

сажень приходится не менѣе двухъ эсеровъ, трехъ эс-дековъ, четырехъ „крестьянскихъ союзниковъ“ и пяти представителей другихъ племенъ. Дѣтей масса.

Живетъ населеніе въ тѣсотѣ и въ обидѣ, но весьма дружно.

Мужчины, женщины и дѣти предпочитаютъ всѣмъ цвѣтамъ — красный.

Говорятъ на „свободномъ языкѣ“.

Гл. V. Жилища.

Жилища отличаются комфортабельной простотой. Юрты украшены ледяными сосульками и снаружи и внутри.

Огонь разводится на земляномъ полу; дымъ, согрѣвая жилище, даетъ возможность, не выходя изъ дому, заниматься копченіемъ рыбы и мяса.

Утварь самодѣльная.

Гл. VI. Промышленность.

Промышляютъ жители чѣмъ Богъ послалъ.

Но главнымъ образомъ выдѣлываютъ предметы первой необходимости.

Гл. VII. Образование.

Несмотря на отрѣзанность Туруханскаго края отъ всего цивилизованнаго міра — жители поражаютъ своей образованностью. Безграмотныхъ нѣтъ ни одного. 75% окончило среднюю школу, 50% кромѣ того съ высшимъ образованіемъ. Большинство жителей — врачи, инженеры, профессора, учителя, студенты и курсистки. Даже грудные дѣти знаютъ разницу между программами эс-дековъ и эсеровъ.

Гл. VIII. Религія.

Огромное большинство жителей — полные атеисты.

Вообще здѣсь превосходно обходятся безъ религіи, чего и вамъ желаютъ.

Гл. IX. Народные обычаи.

Самые распространенные народные обычаи — митинги и шествія съ красными знаменами.

Самыя любимыя народныя пѣсни: 1) Рабочая марсельеза, 2) Крестьянская марсельеза, 3) Варшавянка, 4) Интернаціональ, 5) „Вы жертвою пали въ борьбѣ роковой“, 6) Дубинушка и мн. др.

Заключеніе.

Въ виду того, что „заключеніе“ обыкновенно предшествуетъ поселенію въ Туруханскомъ краѣ — мы обходимся безъ онаго.

Со словъ „туруханца“ набросалъ Онсевѣдъ.

АРИѦМЕТИКА ВОСТОЧНАГО ПОЛКОВОДЦА.

Нѣкому восточному полководцу предстояло разделить 40 пушекъ на 8 батарей поровну.

Для этого восточный полководецъ произвелъ слѣдующее ариѦметическое дѣйствіе.

$$\begin{array}{r} 40 \overline{) 8} \\ 32 \overline{) 41} \\ 8 \\ 8 \\ \hline 0 \end{array}$$

Увидя что на каждую батарею приходится по 41-й пушкѣ, восточный полководецъ удивился и рѣшилъ повѣрить свое дѣленіе, т. е. умножить дѣлитель на частное, дабы получить дѣлимое. Проверку эту онъ произвелъ слѣдующимъ образомъ:

$$\begin{array}{r} \times 41 \\ 8 \\ \hline 8 \\ + 32 \\ \hline 40 \end{array}$$

Оказалось вѣрно!

ОБЗОРЪ ЖУРНАЛОВЪ.

«Лѣшій» № 4.

ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ.

«Долой амнистію!
Да здравствуетъ смертная
казнь!»

Отъ монашескаго пѣнья,
Отъ кадильныхъ благовоній
Прикатилъ для управленья
Изъ Житомира Антоній.
Тамъ, въ провинціи доходной,
Украшался онъ виссономъ,
И средь знати благородной
Пилъ душистый чай съ лимономъ.
А за нимъ весьма прилежно
«Мироносицы» ходили,
Въ ротъ заглядывали нѣжно
И тихонько говорили:
«Ахъ, какой епископъ статный
Управляетъ нынче нами!
Просвѣщенный, деликатный,
Съ изумрудными глазами»...
Черезъ мѣсяцъ аккуратно
Для людей непросвѣщенныхъ
Онъ прочитывалъ privato
Поученій рядъ ученыхъ:
О Толстомъ и о Ренанъ
Съ точки зрѣнія вселенской,
О діавольскомъ обманѣ,
О войнѣ, о чести женской...
Тексты сыпались привольно,
Рѣчь текла легко и гладко...
Я тамъ былъ... дремалъ невольно
И зѣвалъ при этомъ сладко...
Что Ренаны, что Толстые?
Отщепенцы, басурмане!
Лишь епископы святыя
Чистой крови христіане...
Прочитавъ теперь въ газетѣ,
Какъ Антоній отличился
Въ Государственномъ Совѣтѣ,
Я ничуть не удивился:
Гдѣ муаровыя рясы
Въ управленіе влѣзть сумѣютъ—
Въ черносотенствѣ лампы
Передъ ними поблѣднѣютъ!..
Въ каждомъ словѣ—кровожадность,
Пресмыканье, фарисейство,
И смиренная «лампадность»,
И высокое лакейство.
Христіаннѣйшій язычникъ
Черной злобою пылаетъ—
Гдѣ тутъ пастырь, гдѣ опричникъ—
Пусть досужій разбираетъ...
«Имъ амнистію?!» смѣется,
И цѣпямъ поетъ: «осанна!»
Ликование несется
Изъ Самаринскаго стана...
Ахъ, епископъ-звѣздоносецъ
Съ изумрудными глазами!
Сколько бѣдныхъ мироносицъ
Недовольны будутъ вами!..

Саша Черный.

ПАТРОНЫ.

Первый патронъ

По - - - - нос - - - у.

Опять вы вылѣзли изъ дома на Литейной,
Насильникъ-лицемѣръ елейный,

Кашей Безсмертный, злѣйшій врагъ
Народа!

Сановный звѣздоносецъ-ракъ,
Напрасно возродить стремишься рабства мракъ.
Уже близка, близка свобода!

Второй патронъ

Т - р - е - п - у - с - у.

При Камарильи ваша роль «патрона»!
Для васъ симфонія—страны несчастной стоны!
Вы не жалѣете патроны,
Но жалко намъ для васъ «Патрона»*).

Третій патронъ

Дур - - во.

Въ пальто гороховомъ и въ гримѣ
Въ Парижѣ учиняетъ сыскъ,
Увлекся такъ «дѣлами» сими,
Что даже позабылъ про рискъ.
А рискъ великъ, въ Парижѣ даже...
Посократись, «народа враже»!

Четвертый патронъ

Бог - - - овичу.

Въ Парижѣ тожъ сія ворона,
Сей черносотенный «герой»
Патріотической брехней
Собрать успѣлъ онъ три милліона.

Пятый патронъ

Горе - - - - ну.

Вы глухи, слѣпы вы въ придачу;
Страны не слышите вы крикъ,
Не видите, и гнѣвъ великъ!
Пора, давно пора... на дачу!

Снѣжокъ.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

I.

Господинъ Редакторъ!

Я, кадетъ 1-го класса Кіевскаго кадетскаго корпуса, очень обиженъ тѣмъ, что вы на страницахъ Вашего милаго журнала постоянно ругаете кадетовъ. Я самъ кадетъ и человѣкъ энергичный, и всегда держу свое слово, и кромѣ того никакой болтовни не терплю; это дѣвченское дѣло болтать, а я мужчина!

Съ уваженіемъ

Вовочка N. 12-ти лѣтъ, кадетъ.

Отвѣтъ редакціи.

Милый Вовочка!

Мы ругаемъ исключительно кадетовъ Таврическаго корпуса!

Редакція.

II.

Господинъ Редакторъ!

Когда же будетъ напечатано у Васъ мое стихотвореніе:

«Что ты спишь мужичокъ?..»

Вашъ Кольцовъ.

Отвѣтъ редакціи.

Г. Кольцовъ!

Ваше стихотвореніе не можетъ быть напечатано, такъ какъ по «временнымъ правиламъ» въ немъ могутъ усмотрѣть составъ преступленія и привлечь насъ по статьямъ 126, 128, 129, 100, 101, 102 и т. д.

Редакція.

*) Нашего сборника № 52 конечно...

Примѣч. отвѣтств. редактора.

ЧЕРНОСОТЕННЫЯ ЗАПОВѢДИ.

1. Азъ есмь командиръ твой, руководитель твой, водкой-поитель твой, Дубровниче врачъ медіцейскій, чинъ полицейскій; да не будутъ тебѣ бози иніи, развѣ мене и околотоchnого.

2. Не сотвори себѣ кумира освободительнаго и всякаго краснаго флагоподобія, да не поклонишася имъ, дабы членскаго званія въ союзѣ „истинномъ“ не лишитесь.

3. Чти губернатора своего и пристава его, и околотоchnого его, и городского его, и жандарма его, и сыщика его, и собаку сыщика его—и цѣлковый тебѣ будетъ и на погромъ мѣсто первое предоставится.

4. Помни день погромный и трудись въ потъ лица своего, пока начальство „довольно“ не речетъ.

5. Не уби... черносотенца брата твоего.

6. Не прелюбы сотвори... внѣ погрома, дабы силъ не растрчивать.

7. Не укради... у начальника своего.

8. Бей интеллигента, врага своего; бей рабочаго, врага своего; бей женщинъ и дѣтей, враговъ своихъ.

9. Будь провокаторомъ, ради начальства удовольствія, ради пользы кармана своего.

10. Не пожелай Конституціи со свободами, ни отмены смертной казни, ни амнистіи, ни всеобщаго избирательнаго права, ни земли и воли,—ничего, елико крамольники желаютъ, ничего противъ убѣжденія начальства своего.

Нашель въ *Крестахъ*,
оброненныя „уголовнымъ“.

Цитра

СЕКТЫ ВЪ РОССИИ.

(Краткое изслѣдованіе).

Безобразники — манджурскіе дѣятели въ стилѣ Безобразова и К^о.

Образники — лица въ стилѣ Куропаткина, убѣжденныя въ полезности образовъ во всѣхъ случаяхъ жизни.

Поморяне — мечтающіе уморить такъ или иначе освободительное движеніе. Поморяне обыкновенно украшаютъ себя лентами и звѣздами. Секта, къ сожалѣнію, распространенная и приноситъ большой вредъ.

Низкопоклонники или *чиновничаютвующіе* — секта бюрократическая, департаментская.

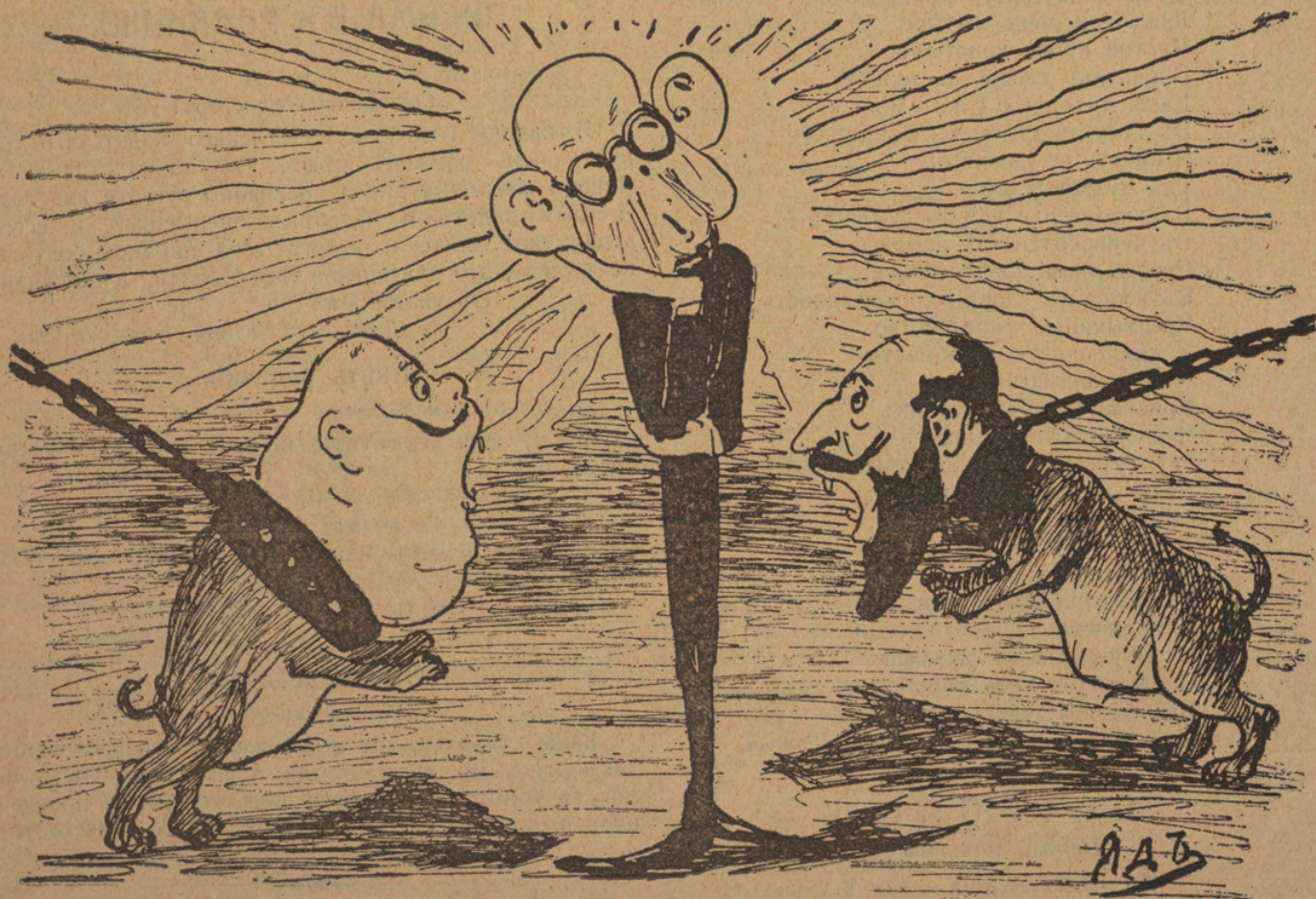
Хлысты или *нагаечники* встрѣчаются повсемѣстно; секта изуверческая.

Дубровники — послѣдователи черносотеннаго „доктора“ Дубровина. Секта непріятная во всѣхъ отношеніяхъ.

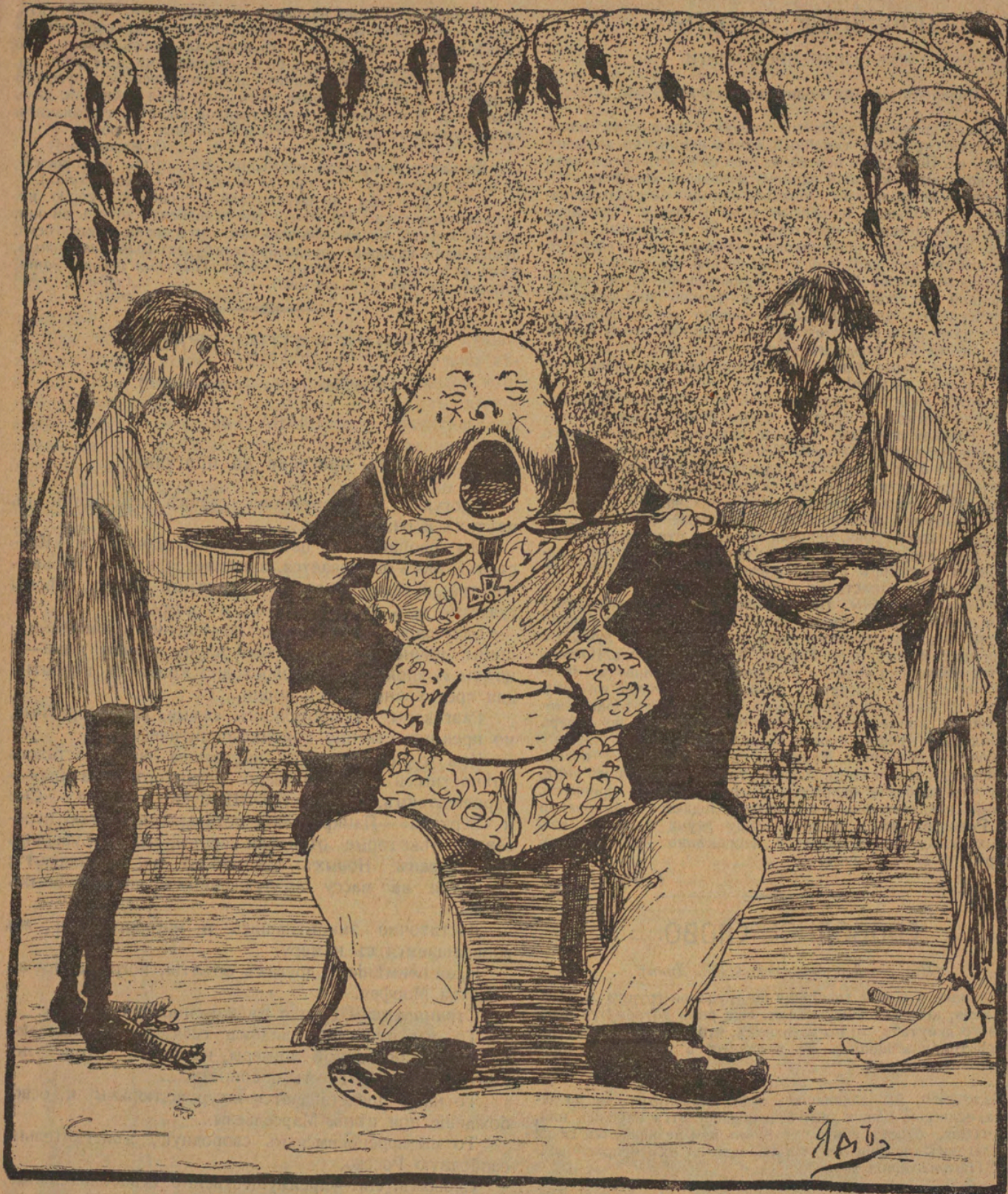
Трепонаторы — почти то же, что и „Дубровники“, но принадлежать къ высшему сословію, послѣдователи „доктора хирургіи“ и анатома Трепуса.

Мальчишатвующіе — секта кадетская, совершенно безвредная, но и совершенно бесполезная. Отличительная черта сектантовъ — болтливость и плохая память; сегодня забываютъ, что обѣщали вчера.

Nuk

Которую изъ нихъ спустать?

Какъ министра не корми -- онъ все голоденъ.

МЫСЛИ АНАРХИСТОВЪ.

(По книгѣ проф. Эмбахера „Сущность анархизма“)

О собственности.

За случайность рожденія она (соврем. система собственности) осыпаетъ одну личность несмѣтными богатствами.

Годвинъ.

Накопленіе собственности ослабляетъ могущество мысли, гаситъ искру гениальности, погружаетъ большинство людей въ мелкія заботы. У богатаго оно отнимаетъ самыя лучшія, самыя могучія побужденія къ дѣятельности.

Мы давнымъ-давно уже знаемъ, что наши животныя потребности требуютъ пищи, одежды, жилища. Если слово „справедливость“ — не пустой звукъ, то ничего не можетъ быть несправедливѣе того, чтобы одинъ нуждался въ этихъ вещахъ, въ то время какъ у другого ихъ избытокъ.

Онъ же.

Каждый имѣетъ не только на средства къ существованію, но также и на источники радостной жизни; разумѣется, если общественныхъ средствъ на это хватаетъ.

Онъ же.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВѢТЫ.

ИЗЪ ПОВАРЕННОЙ КНИГИ.

(Подарокъ женамъ политическихъ дѣятелей).

Въ наше время, когда самый воздухъ пропитанъ политикой, даже скромный семейный столъ неминуемо долженъ отражать ее. Потому мы беремъ на себя смѣлость предложить нѣсколько новыхъ кушаній нашимъ молодымъ хозяйкамъ.

Аладынь по-англійски. Кушанье отнюдь не сладкое, напротивъ—съ большой примѣсью соли и перцу. Заваска простая, деревенская, но приготовлено на иноземный ладъ. Кушанье вредное для чиновниковъ, начиная съ четвертаго класса; любителямъ народной кухни весьма пріятное.

Пудлингъ-кабинетъ Горемыкинъ. Удивительное произведение современной гастрономіи; нравится только чиновникамъ, между тѣмъ какъ члены Думы совершенно его не перевариваютъ и даже какъ бы питаютъ отвращеніе къ этому блюду. Стоить внести это блюдо въ думскій залъ, хотя бы даже въ предобѣденное время, какъ тотчасъ поднимаются крики:

— Унесите, не надо!

Несмотря на всѣ убѣжденія людей, убѣжденныхъ сѣдинами, что это—превосходное кушанье, члены Думы выражаютъ недовѣріе. Главная приправа пудинга заключается въ остромъ соусѣ, называемомъ реакціей. Вещь горькая и мучительная.

Ростбифъ à la Способный. Подается непременно окровавленнымъ, предпочтительно на скрещенныхъ ружьяхъ или украшенный веревками. Очень любимъ палачами и военными судьями, которые выразили Способному даже благодарность за смѣлую защиту крови. Червяки обижены, что онъ сравнилъ ихъ съ революционерами, и потому предпочитаютъ быть раздавленными. Ростбифъ этотъ готовится на югѣ, гдѣ особенно развита страсть къ нему.

Родичевъ à la minute. Приготавливается такимъ образомъ: берется обыкновенный земскій врачъ и долго томится, будучи предварительно напигованъ разными консервами лучшихъ заграничныхъ фирмъ, напр. Марксъ, Каутскій, Бебель. Потомъ держится нѣсколько зрѣмени въ холодкѣ. Закапаетъ много, но скоро прѣдается, потому что многое въ немъ оказывается фальсифицированнымъ. Кушанье, котораго сначала боялись многие старики изъ бюрократовъ, но теперь успокоились и рѣшили просто не принимать его.

Ледниковъ по-польски. Кушанье, съ которымъ мы познакомились годъ тому назадъ. Хорошо только въ горячемъ видѣ, потому что холодное не пріятно. Имѣетъ особый привкусъ, любимый исключительно поляками. Подается обыкновенно послѣ Родичева, какъ пуншъ между двумя блюдами, изъ которыхъ слѣдующимъ является непременно Жилкинъ «въ мундирѣ», т. е. въ армякѣ.

(„Перъ“)

СВОБОДНОЕ СЛОВО.

(Изъ рѣчей депутатовъ въ Гос. Думѣ).

Я думаю, что мои товарищи по трудовой группѣ поддержать меня, когда я скажу: Если еще разъ дотронутся хотя до одного депутата, то мы заявляемъ, что ни одинъ министръ съ этой трибуны никогда не произнесетъ ни одного слова. (*Рукоплесканія нѣтъ*).

Мало того, мы заявляемъ: если дотронутся еще до депутата, если еще одинъ депутатъ подвергнется насилию, или, паче чаянія, будетъ убитъ, то пусть они не являются сюда! Мы слагаемъ съ себя отвѣтственность за ихъ неприсовѣстность! (*Рукоплесканія нѣтъ*).

Не забывайте, что только мы удерживаемъ революцію. Намъ не нужно отдавать приказовъ, намъ нужно только сказать, что мы не въ силахъ больше ничего сдѣлать, и сидящіе на этихъ мѣстахъ (*ораторъ указываетъ на мѣста министровъ*) не удержатся. Намъ достаточно это сказать—и васъ не только на этихъ мѣстахъ, васъ нидѣ не останется (*рукоплесканія*).

Прежде, чѣмъ сойти съ этой трибуны, я напому еще одинъ фактъ. Если до насъ дотронутся, если одинъ изъ насъ падетъ, то пусть не забудутъ гг. министры, что близко уже время, когда ружья армии склонятся передъ народными представителями! (*Рукоплесканія*).

Насъ раздавить ничего не стоитъ. Насъ всего 450 человекъ, не больше. Насъ легко совершенно уничтожить. Но зато, если это случится, то всѣ, кто причастенъ къ министерству—русскій народъ не позволитъ, чтобы они жили послѣ насъ! (*Бурные и продолжительные аплодисменты*).

Аладынь.

Я пошелъ, господа народные представители, посмотрѣть, какъ усмиряютъ «безпорядки». Теперь я на собственной спинѣ и на собственномъ лицѣ испыталъ, какъ казакъ, что это за пріятность казакамъ быть избиваемыми, а не избивать другихъ! Я убѣдился, что значить неприкосновенность русскаго обывателя, а не члена думы, такъ какъ меня избивали, какъ обывателя. Я испыталъ на собственной шкурѣ, что значить наши бумажные законопроекты и бумажные запросы.

Сидельниковъ.

Возьмите исторію за послѣднія 100 лѣтъ, и спросите, били ли городовые хоть одного министра? (*Рукоплесканія*).

Нѣтъ! Для себя они выработали прекрасную теорію неприкосновенности... Но теперь мы заявляемъ: хотятъ ли они, или не хотятъ, но мы сдѣлаемъ такъ, что званіе члена госуд. думы, званіе народнаго представителя будетъ болѣе священнымъ, чѣмъ всѣ министры, взятые вмѣстѣ. (*Шумныя рукоплесканія, восклицанія. Крики: долой ихъ!*).

Аладынь.

НАША АВТОБІОГРАФІЯ.

(Честное слово—окончаніе *).

ГЛАВА 5-ая.

Отъ прогулки до прогулки.

Прогулка въ тюремномъ садикѣ проходитъ въ цвѣтахъ и разговорахъ...

Мы говоримъ «въ цвѣтахъ», ибо начальство «Крестовъ», какъ оказывается, занимается, кромѣ тюремноводства, и садоводствомъ—крохотный садикъ, гдѣ мы гуляемъ, весь въ цвѣтахъ и... въ дыму.

Благодаря трубѣ, надъ помѣщеніемъ динамо-машины, вѣчно выбрасывающей клубы чернаго дыма—и цвѣты и «политики» превосходно копятся, вѣроятно для предохраненія отъ порчи...

Разговоры на прогулкахъ самые разнообразныя, но преимущественно критико-политическіе.

Изъ журналистовъ въ настоящее время осталось крѣпостныхъ только четверо: редакторъ «Начала»—Герценштейнъ, «Пулемета»—Шебуревъ, «Дятла»—Сно и «Зеркала»—Панкратьевъ; остальныхъ частью перевезли, нѣкоторые отсидѣли срокъ, А. А. Суворинъ освобожденъ. Новыхъ же что-то не доставляютъ; несмотря на массу возбужденныхъ литературныхъ дѣлъ.

Достаточно закоптившись и наговорившись, мы возвращаемся въ камеру.

И, за неимѣніемъ другихъ объятій, погружаемся въ объятія Морфея.

Странные сны сняты въ каменномъ сундукѣ...

То мы отчетливо видимъ себя заглядывающими въ окно собственной камеры, на койкѣ которой покоится мирнымъ сномъ „кабинетъ“...

То намъ представляется штурмъ тюрьмы и освобожденіе при пѣніи Марсельезы...

То мы переносимся въ свободную, дѣйствительно свободную Россію.

Словомъ, сны—преимущественно освободительные.

И у всѣхъ троихъ разные.

Напримѣръ, вчера.

Ясновидящій видѣлъ во снѣ Трепова, кормящаго грудью младенца; Побѣдоносцева, проповѣдующаго атеизмъ, и Витте, стоящаго на улицѣ въ рубищѣ съ протянутой рукой...

Онсевѣдъ же видѣлъ Дурново, окруженнаго стадомъ хавроній и кормящаго оныхъ овсомъ; Горемыкина безъ портфеля и только съ одной бакенбардой; Акимовъ—въ арестантскомъ халатѣ...

Ну, а Снѣжокъ воображалъ себя Аладынымъ, изгоняющимъ бѣсовъ изъ Думы.

Сновидѣнія наши были прерваны надзирателемъ, пригласившимъ:

*) См. выпуски: «Защитникъ», «Болото», «Патронъ».

— На прогулочку!
Опять разговоры, опять цвѣты, опять дымъ.
Послѣ прогулки садимся за работу съ 6 до 12 ч.
вечера, а то и до утра—смотря по настроенію.

ГЛАВА 6-ая.

До поздней ночи.

Наша работа то и дѣло прерывается пѣніемъ на Невѣ.
То Марсельеза, то Варшавянка врываются въ рѣшетчатое окно.

Въ воздухѣ—благоуханіе Свободы.

Тяжело сидѣть въ это время въ клѣткѣ, но вѣдь не мы первые; хорошо бы еще, если бы мы были послѣдними.

Для чего собственно существуютъ политическія тюрьмы?

Для наказанія! Но послѣ такого наказанія становишься только болѣе убѣжденнымъ, значительно лѣвѣешь. Еще не было случая, чтобы въ тюрьмѣ кто-нибудь поправѣлся; мы по крайней мѣрѣ изъ легкомысленныхъ юмористовъ, благодаря правительству, превращаемся въ юмористовъ исключительно политическихъ.

Скоро уже исполнится 4 мѣсяца, какъ мы здѣсь прохлаждаемся судебной палатѣ на радость, сенату на утѣшеніе.

За стѣной снова поютъ:

Отречемся отъ стараго міра

Отряхнемъ его прахъ съ своихъ ногъ..

Мы ухватились за желѣзную рѣшетку и смотримъ на Неву.

Тамъ—пароходъ, переполненный рабочими.

Молодые, свѣжіе, бодрые голоса... Машутъ платками... Колышется красный флагъ...

Чувствуется близость свободы.

До свиданья, читатели!

Ясновидящій-Онсвѣздъ-Сипъжонъ.

С М Ъ С Ъ.

Англійская полиція.

Лѣтъ пять тому назадъ я жилъ въ англійскомъ пансіонѣ (boarding house). Всѣ мужчины, жившіе тамъ, были дѣловой народъ, поэтому къ полднику являлись только дамы. Хозяйка взяла кухарку-ирландку, которая напивалась регулярно каждый день, какъ это довольно часто дѣлаютъ онѣ. Наконецъ, хозяйка велѣла своей кухаркѣ уйти. Ирландка ушла, напилась еще больше, явилась какъ разъ къ тому времени, когда всѣ дамы сидѣли за полдникомъ, стала у дверей столовой и принялась «отчитывать» хозяйку. Правда, англійскій языкъ далеко не такъ богатъ колоритными и энергичными выраженіями, какъ русскій; но у ирландки, повидимому, былъ очень богатый лексиконъ. Хозяйка пробовала было вначалѣ бесѣдовать съ нахлѣбниками о погодѣ, какъ будто у дверей никого не было; но ирландка повысила тонъ и еще болѣе блеснула знаніемъ энергичныхъ выраженій.

— Убирайтесь вонъ,—крикнула, наконецъ, хозяйка.

— Вотъ еще! Мнѣ и здѣсь хорошо! Буду стоять и отчитывать васъ предъ всѣми. Пусть эти леди, сколько ихъ ни есть, всѣ знаютъ, что вы за женщина.

— Я позову полисмэна.

— Хоть двухъ.

Явился полисмэнъ и сталъ на крыльцѣ, за порогомъ.

— Констэбль, уведите эту женщину. Она ругается, какъ въ питейномъ,—сказала хозяйка, блѣдная отъ гнѣва.

— Я не имѣю права войти въ вашъ домъ безъ постановленія суда,—отвѣтилъ «бобби».—Законъ меня уполномочиваетъ сдѣлать это только въ случаѣ убійства. Дѣлайте такъ, чтобы женщина очутилась за порогомъ, на улицѣ. Тогда я ее могу взять.

Но во всемъ домѣ не было ни одного мужчины; дамы же не рѣшались вступить въ бой съ ирландкой, повидимому, мускулистой и при томъ выпившей. Получилось крайне курьезное положеніе. У раскрытыхъ дверей стоялъ полисмэнъ. Ирландка, чувствуя себя въ безопасности, снова принялась «отчитывать» хозяйку, какъ говорится, на всѣ крики, а дамы, какъ ни въ чемъ не бывало, продолжали закусывать и бесѣдовать объ измѣнчивости лондонской погоды. Черезъ полчаса явился сынъ хозяйки. Узнавъ, въ чемъ дѣло, онъ вытолкнулъ ирландку за порогъ, гдѣ ее моментально подхватилъ «бобби». Вы видите, какъ точно знаетъ полисмэнъ, что чужое жилище неприкосновенно. Описанный случай—водевильнаго характера, но читатели; мнѣ кажется, легко замѣтить, что эпизодъ имѣетъ, въ сущности, очень серьезное значеніе.

Діонео. (Письма изъ Англій).

Отче Иване на ловѣ природы.

Цѣна за строку компарель въ
1 столбецъ 25 коп.

Объявленія.

Редакторъ А. Гольмстремъ.
Колон., 32.—Изд. М. Лакшинъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
музыкальных
инструментовъ
Братьевъ ГРИММЪ.
С.-Петербургъ,
Невскій просп., № 102, противъ Николаевской улицы.
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ
ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.
Каталоги бесплатно.

Отвѣтъ на вопросъ.
Головная перхоть способству-
етъ выпаденію волосъ. Сред-
ство, о которомъ вы спраши-
ваете противъ перхоти и вы-
паденія волосъ, пров. ПРУ-
ЖАНА, поступило въ продажу
сравнительно недавно, но мы
можемъ Вамъ смѣло рекомен-
довать его. Мы уже нѣсколько
разъ рекомендовали его въ
письмахъ своимъ подписчи-
камъ, и, судя по послѣдова-
вшимъ отзывамъ, это средство
оказывалось очень полезнымъ.
Настоящія же строки мы по-
мѣщаемъ, разсчитывая на
весь кругъ нашихъ читателей.
Получать можно во всѣхъ
аптекарскихъ магазинахъ. Вы-
сылается два флакона за три
рубля. С.-Петербургъ, Садовая,
63. Провиз. ПРУЖАНЪ.

Поразительная
новость!

Холодильные компрессы
противъ

Головной
боли, Без-
сонницы,
Общей нер-
вности,
Сердцебие-
нія, Зубной
боли, Гем-
мороя и

разнаго рода воспаленій.

Требуйте бесплатно популяр-
ную брошюру

!!! „Нѣтъ больше“
мигрени“ !!!

Д-ра Панченко.

Масса сочувственныхъ отзы-
вовъ врачей.

Требуйте во всѣхъ луч-
шихъ аптекарскихъ и резино-
выхъ магазинахъ

Торговый домъ
ОПТИКА и МЕХАНИКА
А. БУРХАРДЪ.

С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 6.

Вырѣжьте на память—
пригодится!

Ново! шведское обѣде
„Композиция“.
Выдерж-
иваетъ при
ежеднев-
номъ упо-
требленіи
не мене 4
года.
ВСѢ ФАСОНЫ и РАЗМѢРЫ.
Цѣна: воротники за шт. 1 руб.
манжеты за пару 1 р. 75 к.
манжеты 3 велич. 2 р., 1 р.
75 к. и 1 р. 50 к.
СДѢЛАЙТЕ ПРОБУ!
Представитель для всей Россіи
Альбинъ Баде.
Екатеринскій кан., д. № 31 (на-
прот. Госуд. Банка).
ПРОСПЕКТЫ БЕЗПЛАТНО.
52-2.

КОНТРАГЕНТЪ
по приему объявленій торгово-
промышленныхъ фирмъ для
печатанія въ журналѣ
„ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ
АЛЬМАНАХЪ“
М. А. Лакшинъ.
Свѣчной, 23,
въ С.-Петербургѣ.

КАТЕГОРИЧЕСКИ
заявляемъ, что новѣйшая модель АМЕРИКАНС.
пишущей машины „Оливеръ“
самая совершенная изъ всѣхъ пишущихъ машинъ.
Желающимъ убѣдиться предоставляемъ машину для испытанія **БЕЗПЛАТНО.**
Цѣна для канцел. листа 275 р., для листа поперекъ—300 руб.
Официальн. одобрит. отзывы, образцы шрифта, подробн. каталоги
высылаются **БЕЗПЛАТНО.**
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ЗИВЪ и К° СПб. Невскій просп.,
домъ № 65.
Телефонъ № 1040. ✕ Адресъ для телегр. Дезивъ-Петербургъ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
и живописная мастерская
С. А. ВЕЙНА.
Москва, Петровка, Салтыков-
скій пер., д. Головкина.
ТЕЛЕФОНЪ 46-40.
Пріемъ заказовъ на декоративно-
художественныя, живописныя, ма-
лярныя, кровельныя, вывѣсочныя и
прочія работы. Цѣны начинаются
отъ 1 коп. до 100
рублей
за квадратный аршинъ.
За исполненіе
получены на-
грады и поче-
ныя работы
высшихъ на-
тн. отзывы.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА
„ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ АЛЬМАНАХЪ“,
выходящаго въ свѣтъ еженедѣльно подъ разными назва-
ніями, доводитъ до свѣдѣнія, что до 1 Іюля сего
1906 года вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу
53 СБОРНИКА.
Вышедшіе сборники имѣются постоянно на складѣ. Желающіе по-
лучить по почтѣ какъ вышедшіе, такъ и новыя еженедѣльные
сборники высылаютъ по адресу: С.-Петербургъ, Свѣчной, 23,
одну семикопѣчную почтовую марку за каждый, или **ОДИНЪ РУБ.**
ЗА КАЖДЫЕ ДВАДЦАТЬ СБОРНИКОВЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.
ОПТОВАЯ ПРОДАЖА НУМЕРОВЪ ЖУРНАЛА ПРОИЗВО-
ДИТСЯ: въ МОСКВѣ: у Н. А. Носуто, Александровская улица,
д. Рязанцева, кв. 40; въ РОСТОВѢ-НА-ДОНУ: у Б. А. Хейфица;
въ РИГѢ: у Бланкенштейна; въ ПЕРЬМИ: въ книжномъ мага-
зинѣ Капустина.
Слѣдующій № 54 „ЮМОРИСТИЧЕСКАГО АЛЬМАНАХА“ выйдетъ
въ свѣтъ подъ названіемъ
МЕТА.

Отзывъ объ ЭКЗЕМАТИНѢ пров. Пружана.

Страдая, въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ, мучительной и
крайне упорной экземой (на ногѣ) и испробовавъ для лѣченія
ея всѣ извѣстныя медицинскія средства латинской кухни, я уже
потерялъ всякую надежду на излѣченіе. По совѣту одного зна-
комаго, я, наконецъ, рѣшился обратиться (не скрою—съ нѣкото-
рымъ недоверіемъ) къ извѣстному въ Петербургѣ провизору
Пружану и приобрѣлъ у него составленную имъ мазь противъ
экземъ и лишаяевъ. Мазь эта, сверхъ всякаго ожиданія, okaza-
ла въ самое короткое время такое цѣлебное дѣйствіе, что болѣзнь
моя совершенно исчезла. Считаю своимъ нравственнымъ дол-
гомъ принести искреннюю благодарность г. Пружану за его
изобрѣтеніе, которое оказывается полезнымъ для всѣхъ видовъ
экземъ—какъ сухой, такъ и мокрой. Потомъ Почетн. Гражд. **А. С.**
^{1/2} банки стоитъ 75 к., 1 банка стоитъ 1 руб. 25 коп., 2 банки мази
„Экзематинъ“ высылаются за три р. С.-Петербургъ, Садовая,
68, провизору И. М. Пружану.

Имѣется въ лучшихъ аптек. магаз.